

Л. Семечкин

**Лекции о морской тактике и
ЭВОЛЮЦИЯХ**

**Прочитанные в Кронштадте в
феврале и марте 1868 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Семечкин**
Лекции о морской тактике и эволюциях: Прочитанные в Кронштадте в феврале и марте 1868 года / Л. Семечкин – М.: Книга по Требованию, 2015. – 188 с.

ISBN 978-5-518-10106-7

ISBN 978-5-518-10106-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛЕКЦІЯ I.

О значеніи морской тактики и эволюцій въ кругу общей организаціи флота и о состояніи ихъ у раз- личныхъ морскихъ государствъ.

Общее понятіе о морской тактикѣ. — Важность морскихъ эволюцій въ смыслѣ боевой силы флота. — Обзоръ состоянія морской тактики в дополнителной тактики адмирала Буэ-Вильомса. — Труды англичанъ. — Состояніе морскихъ тактическихъ вопросовъ въ Россіи.

Морская боевая наука начинаетъ теперь сильно занимать офицеровъ во всѣхъ флотахъ, которые имѣютъ право называться организованными. Время созданія броненосныхъ эскадръ кончается, наступаетъ періодъ, въ которомъ преобладающею мыслью дѣлается— какъ бы побольше развить имѣющія средства для нанесенія сильныхъ ударовъ. Получивъ въ наши руки оружіе, мы начинаемъ думать о лучшемъ его употребленіи и о доведеніи его до возможнаго совершенства. Подобный ходъ идей весьма понятенъ; имъ руководятъ сознаніе долга и стремленіе къ славѣ, двѣ нравственныя силы, безъ которыхъ немислимо существованіе военнаго человѣка.

Морская тактика занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ томъ циклѣ познаній, которыхъ долженъ отъ себя требовать морской офицеръ нашего времени. Я позволяю себѣ даже думать, что она составляетъ вѣнецъ зданія современной морской боевой науки, потому что основана на полномъ развитіи тѣхъ правилъ и примѣненій, которыя имѣютъ назначеніемъ битву. Наша тактика, въ обширномъ смыслѣ своемъ есть наука боя на морѣ, т. е. сводъ выработанныхъ мыслей о томъ, какіе приемы слѣдуетъ употреблять кораблямъ какъ при одиночномъ, такъ и при эскадренномъ сраженіи, съ цѣлю обезпеченія успѣха, или устраненія возможной неудачи. Эта отрасль знанія только что начинаетъ возникать какъ наука, потому что донныѣ она составляла достояніе лишь немногихъ, которымъ счастливыя обстоятельства помогали приобрѣтать

ея основанія, или помощью собственных трудовъ, или же путемъ преемственнымъ. Отнынѣ же она должна сдѣлаться достояніемъ всѣхъ насъ, быть совѣтникомъ каждаго военнаго моряка и являться къ нему на помощь какъ въ мелкихъ, такъ и крупныхъ событіяхъ морской боевой жизни. Морская тактика входитъ теперь въ число нашихъ специальныхъ потребностей и становится необходимостью точно также какъ для насъ необходимы астрономія и навигація для плаванія, прагматика для управленія судномъ, наука корабельной архитектуры для созданія корабля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу васъ, мм. гг., не выводить изъ словъ моихъ заключенія, что морская тактика вообще есть нѣчто рѣзко формулированное. Вовсе нѣтъ; принадлежа къ области наукъ, основанныхъ на чистой логикѣ, подобно имъ, она не можетъ укладываться въ опредѣленные рамки и не въ состояніи вытерпѣть дѣленія на отдѣлы, статьи, параграфы и проч. Она существуетъ и всегда будетъ существовать какъ предметъ для изученія, какъ сборникъ матеріаловъ для разбора, но никогда не превратится въ школьный учебникъ, руководство, по которому обязательно воспринимаются факты, безъ уразумѣнія духа. Она будетъ говорить, намъ—изучайте, думайте, но никогда не скажетъ: задалбливайте. Разумѣется, станутъ встрѣчаться боевые случаи, частое повтореніе которыхъ сформируетъ нѣчто похожее на правила, но число ихъ, безъ сомнѣнія, будетъ ограниченное, а значеніе лишь скоропреходящее. Такимъ образомъ, морская тактика будетъ давать намъ канву и матеріалы для вышивки, станетъ учить насъ какъ вышивать по ней, но никогда не позволитъ себѣ деспотически указывать какой узоръ вывести и какія краски употребить для этого.

При подобномъ опредѣленіи внутренняго состава морской тактики является вопросъ, какимъ образомъ изучать ее, и заслуживаетъ-ли она даже названія науки, если свойство ея таково, что она не укладывается въ рамку, а основанія ея способны широко разномобразиться. Подобный вопросъ весьма возможенъ при нынѣшнемъ стремленіи нашего общества къ точнымъ знаніямъ и томъ предпочтеніи, которое оно воздаетъ дѣйствительности надъ отвлеченностями. На это слѣдуетъ отвѣчать, что морская тактика существуетъ какъ наука, вслѣдствіе того, что усвоивать ее себѣ необходимо для каждаго морскаго офицера, и сверхъ того потому, что она обнимаетъ собою кругъ понятій ясно очерченнаго характера. Намъ нѣтъ никакого дѣла до того, что она позволяетъ изучать себя каждому по его желанію, не предписывая ему извѣстной проторенной дороги; для насъ важенъ тотъ фактъ, что безъ нея

обойтись невозможно. Ей слѣдуетъ учиться, слѣдовательно она наука. Нѣтъ сомнѣнiя, что со временемъ, когда число матеріаловъ увеличится, а потребность изучать морскую тактику глубже проникнетъ въ нашъ спеціальный кружокъ, поле, занимаемое теперь ею, нѣсколько сужится, сдѣлается болѣе сосредоточеннымъ, и она приметъ видъ, болѣе подходящій къ понятію о наукѣ, которое мы составляемъ себѣ нынѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она не покинетъ своей, преимущественно умозрительной, почвы и никогда не приметъ къ тѣмъ отраслямъ знанiя, которыя зиждутся на сухихъ, рѣзко опредѣленныхъ догматахъ и правилахъ.

Что же касается до изученiя современной морской тактики, то намъ должно еще составить для себя методу какъ это дѣлать. Времена морской боевой науки перемѣнились. Новые паровые, броненосные флоты требуютъ для себя приѣмовъ боя, для которыхъ нельзя найти примѣровъ въ прошломъ. Морскіе офицеры былой парусной эпохи были въ этомъ отношенiи счастливѣе насъ; имъ стоило только открыть морскую исторiю, или прислушаться къ изустной передачѣ прошлыхъ фактовъ, чтобы мысли о тактикѣ начинали обильно стекаться къ нимъ. Мы же, не имѣя почти вовсе матеріаловъ, принуждены составлять для себя все вновь, не зная даже до какой степени наши понятiя окажутся справедливыми на практикѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ думать о новыхъ приѣмахъ морскаго боя должно постоянно. Составлять и выработывать для себя боевыя идеи слѣдуетъ безостановочно, параллельно тому какъ не останавливаясь идти впередъ техническая часть нашего дѣла. Намъ даны въ руки боевыя средства, назначенныя для защиты государства, слѣдовательно нашъ долгъ и обязанность, какъ военныхъ людей и гражданъ великой страны, не уставая изыскивать способы какъ-бы лучше употребить ихъ, въ минуту нужды, во славу нашего Государа и на честь нашей родины. Мнѣ кажется, что изучать морскую тактику, или—иначе—думать о лучшихъ приѣмахъ судоваго и эскадреннаго боя, долженъ каждый морской офицеръ въ отдѣльности. Затѣмъ ему слѣдуетъ повѣрять и увѣрлять себя въ выработанныхъ мысляхъ въ кружкахъ спеціалистовъ, преданныхъ этому дѣлу и серьезно надъ нимъ работающихъ. Наконецъ, этимъ кружкамъ слѣдуетъ встрѣчаться на общихъ бесѣдахъ и мѣняться идеями, которыя они для себя подготовили. Такимъ путемъ, какъ мнѣ кажется, дѣло должно двигаться впередъ съ успѣхомъ, потому что дорога эта самая естественная и ничѣмъ не отличается отъ путей, по которымъ идутъ къ совершенству другія науки. Этимъ способомъ мы можемъ вознаграждать недостатокъ фактическихъ матеріаловъ и работою мысли подготовить себѣ основанiя,

которыхъ нужно держаться послѣ того момента, когда завидимъ на горизонтѣ непріятеля. Между тѣмъ, перевести эту методу изъ области теоріи на практику необходимо. Поздно думать о томъ какъ дѣйствовать, когда наступитъ пора самаго дѣйствія. У насъ есть не мало историческихкихъ доказательствъ, что заблаговременное обдумываніе и разработка лучшаго приѣма военныхъ дѣйствій доставляли рѣшительный перевѣсъ той сторонѣ, которая за нихъ принималась. Дѣятельное занятіе морскою тактикою должно быть для насъ тѣмъ болѣе привлекательнымъ, что еще далеко не всѣ флоты принялись за него и, слѣдовательно, намъ предстоитъ возможность значительно обогнать другихъ на этомъ поприщѣ.

Я нарочно остановился нѣсколько долѣе на опредѣленіи морской тактики въ смыслѣ науки, для того, чтобы выяснитъ настоящее значеніе этого слова и отдѣлится отъ него идею о морскихъ эволюціяхъ, которыя, какъ мнѣ кажется, несправедливо называются обыкновенно этимъ именемъ. Намъ слѣдуетъ непременно отдѣлать эти понятія другъ отъ друга, потому что въ противномъ случаѣ, при недостаткѣ ясности въ значеніи словъ «морскія эволюціи» и «морская тактика», можетъ произойти очень важный пробѣлъ въ области нашихъ специальныхъ познаній. Морскія эволюціи суть ничто иное какъ правила и разнообразные способы для передвиженій флота и эскадръ массами. Онѣ стоятъ на одномъ уровнѣ съ артиллерією и назначеніе ихъ быть ничѣмъ инымъ какъ боевымъ средствомъ, не превращаясь въ боевую науку. Разумѣется, изучать ихъ необходимо, точно также какъ нужно усвоивать себѣ технику артиллеріи, законы дѣйствія пороха, движенія тѣлъ въ воздухѣ и проч.,—именно для того, чтобы боевое средство было истиннымъ боевымъ средствомъ, а не простымъ звукомъ, неизвѣстнымъ количествомъ военныхъ матеріаловъ, скопленнымъ безъ пользы. Морская же тактика есть сводъ мыслей о томъ, какъ употребить во время боя и артиллерію, и эволюціи, т. е. какъ пользоваться нашими военными средствами для нанесенія вреда непріятелю. Такимъ образомъ, если мы ставемъ по прежнему называть этимъ именемъ морскія эволюціи, то рискуемъ, по надлежащемъ изученіи ихъ, придти къ понятію, что нами исполнено все, что нужно для собственной нашей боевой подготовки. Мы можемъ представить себѣ, что выучившись стронуться и перестраиваться, мы приобрѣли себѣ уже все, что необходимо для обезпеченія успѣха во время боя. Вотъ почему я и сказалъ, что, не выяснивъ себѣ какъ слѣдуетъ понятія о морской тактикѣ и эволюціяхъ, мы легко можемъ оставить пробѣлъ въ ряду нашихъ специальныхъ познаній, который будетъ уже поздно и неудобно пополнять впоследствии.

Невѣрное опредѣленіе морскихъ эволюцій словомъ «тактика» произошло по весьма понятной причинѣ. Эскадренный бой всегда былъ и продолжаетъ быть немислимымъ безъ помощи эволюцій. Во время парусныхъ флотовъ, эскадры сближались для сраженія, исполнивъ предварительно не малое число маневровъ, съ цѣлю пріобрѣтенія наиболее выгоднаго положенія. Всѣ эти маневры производились при строгомъ соблюденіи эволюціонныхъ правилъ, которыя подчинялись въ свою очередь двумъ краеугольнымъ основаніямъ—линіи бейдевинда и линіи кильватера. Такимъ образомъ, характеръ движеній флота передъ боемъ былъ почти всегда одинъ и тотъ же и многія изъ его положеній были даже предусмотрѣны и выяснены въ эволюціонной книгѣ. Отсюда естественно произошло смѣшеніе понятій о морской тактикѣ и эволюціяхъ, которому удалось большинство военныхъ моряковъ того времени и которое продолжаетъ держаться по преданію донныѣ. Одинъ только Нельсонъ сумѣлъ выбраться изъ этого заколдованнаго круга и, бросивъ за бортъ эволюціонные пути того времени, показалъ при Трафальгарѣ своимъ современникамъ и потомкамъ, что морская тактика и эволюціи не одно и то же. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы послѣ Нельсона велись долгія и дѣятельныя морскія войны, то урокъ, данный имъ своимъ ученикамъ, не прошелъ бы даромъ и эволюціи давно перестали бы называться тактикою. Но такъ какъ этого не было и такъ какъ флоты въ мирное время продолжали употреблять чуть ли не половину времени своихъ практическихъ плаваній на то, чтобы учиться перестроеніямъ, считая это главнымъ залогомъ успѣха, — то убѣжденіе въ тождественности выраженій «морскія эволюціи» и «морская тактика» продолжало существовать и даже укрѣплялось, потому что многіе изучали побѣды знаменитыхъ адмираловъ и самаго Нельсона не по духу, который руководилъ ими, а по эволюціямъ, которыя они дѣлали, сближаясь съ непріателемъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя морскія эволюціи и должны лишиться прежней полноты своего значенія, онѣ продолжаютъ тѣмъ не менѣе занимать чрезвычайно важное мѣсто въ кругу общей организаціи флота и пріобрѣтаютъ теперь даже болѣе высокое мѣсто въ боевомъ смыслѣ, чѣмъ имѣли прежде. Какъ бы адмиралъ хорошо ни изучилъ предметъ эскадреннаго боя, но вся его опытность и даже гениальность останутся втунѣ, если флотъ не умѣетъ стройно и быстро дѣлать эволюцій. Можно даже сказать, что флотъ не можетъ рассчитывать на побѣду, готовясь къ бою съ организованнымъ противникомъ, если у него нѣтъ хорошо обработанной эволюціонной книги и искусства ловко исполнять ея наставленія.

Знаніе еволюцій даєть масѣ кораблей связь между собою, стройность въ движеніяхъ и увѣренность въ дѣйствіяхъ. Отсутствие этого, напротивъ того, вноситъ въ эскадру хаосъ, недоувѣріе къ себѣ и убиваетъ единоклюбіе, главное условіе успѣха во время боя. Чтобы наносить и отражать удары цѣлымъ флотомъ, потребны сомкнутость и гибкость строя, которыя немислимы безъ твердаго умѣнья перестраиваться. Чтобы осуществлять тактическіе планы, должно имѣть возможность послѣдовательно развивать ихъ не только мысленно, но и на дѣлѣ, что возможно лишь при помощи эволюцій. Такимъ образомъ, морская тактика, при переходѣ изъ области мышленія въ дѣйствительность, не можетъ обойтись безъ содѣйствія эволюцій, точно также какъ одинъ трудъ головы не способенъ произвести что-нибудь осязательное безъ помощи рукъ.

Изъ этого опредѣленія боеваго смысла морскихъ эволюцій становится яснымъ, что онѣ должны занимать видное мѣсто въ ряду средствъ, служащихъ для защиты государства. Слѣдовательно, недостатокъ въ нихъ ведетъ къ ослабленію оборонительныхъ способовъ страны, а напротивъ того, тщательная обработка и изученіе содѣйствуютъ боевой организаціи флота, что придаетъ въ свою очередь болѣе смѣлости исполнителямъ политическихъ плановъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, отсюда же становится виднымъ, что большее усовершенствованіе морскихъ эволюцій, сравнительно съ другими флотами, можетъ дать намъ перевѣсъ въ боевой подготовкѣ надъ нашими соперниками и, слѣдовательно, привести къ положенію дѣль, которое будетъ справедливо льстить нашему сословному самолюбію. Такимъ образомъ, въ совершенствѣ обработанныя эволюціи должны быть одною изъ цѣлей нашихъ стремленій и заботъ и намъ слѣдуетъ ревниво хлопотать, чтобы никто на западѣ не ушелъ далѣе насъ на этой дорогѣ.

Я имѣю намѣреніе, мм. гг., прежде чѣмъ приступать въпро- доженіе нашихъ бесѣдъ къ анализу того или другаго вопроса, излагать въ общихъ чертахъ состояніе того же самаго у западныхъ морскихъ государствъ. Этимъ путемъ, мы будемъ имѣть до нѣкоторой степени возможность судить на какой высотѣ стоятъ разбираемый вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получимъ средство сравнивать свое съ чужеземнымъ и обратно. Морскія эволюціи составляютъ важный элементъ боевой силы флота, слѣдовательно намъ необходимо быть знакомымъ со степенью его дѣйствительности въ чужихъ рукахъ, не менѣе того какъ мы хлопочемъ о полномъ знаніи силы и всѣхъ подробностей иностранныхъ артиллерій. На

этомъ основаніи я изложу здѣсь въ общихъ чертахъ въ какомъ положеніи находятся нынѣ морскіе тактическіе и эволюціонные вопросы у главныхъ морскихъ державъ, прежде чѣмъ приступить къ разбору нашихъ собственныхъ средствъ. Этимъ путемъ мы будемъ въ состояніи сдѣлать надлежащую оцѣнку чужихъ средствъ и силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воздать должное тому началу, которое, благодаря многолѣтнимъ и тяжелымъ трудамъ, доставило русскому флоту рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми остальными въ дѣлѣ морскихъ эволюцій и касательно подготовки матеріаловъ для выполненія тактическихъ плановъ.

Между западными государствами, Франція занимаетъ первое мѣсто относительно разработки морскихъ эволюцій и тактики. Я полагаю, что въ этомъ ей не могутъ отказать даже самыя упрямые изъ ея противниковъ. Причиною этого, весьма пріятнаго для ея самолюбія обстоятельства, были труды одного изъ самыхъ блестящихъ современныхъ адмираловъ, графа Буэ-Вильомеда, который, будучи еще капитаномъ корабля и командуя отрядомъ крейсеровъ у западныхъ береговъ Африки, обдумалъ и составилъ основанія, принятія теперь почти всѣми базисомъ для морскихъ эволюцій. Въ 1855 году онъ изложилъ свои идеи въ приложеніи къ своему же сочиненію *Batailles de terre et de mer*, которыя были переведены на русскій языкъ въ Морскомъ Сборникѣ за 1858 годъ № 7. Эти идеи, даже ранѣе появленія своего въ печати, были признаны до такой степени справедливыми и заслуживающими вниманія, что французское правительство сочло нужнымъ назначить въ 1855 же году коммисію изъ адмираловъ для составленія на ихъ основанія эволюціонной книги для своего флота. Коммисія, послѣ почти двухлѣтней работы, издала въ 1857 году офиціальную *Tactique navale*, которая употребляется французами донинѣ и ежегодно совершенствуется на практическихъ эскадрахъ. Эта книга есть самое полное и наиболѣе обработанное изъ сочиненій, о морскихъ эволюціяхъ, которыя имѣются въ иностранныхъ флотахъ. Поэтому мы остановимся на ней нѣсколько долѣе и разберемъ какъ вообще ея устройство, такъ и главныя тактическія основанія, послужившія ей фундаментомъ.

Французская эволюціонная книга дѣлится на двѣ части; первая содержитъ въ себѣ построенія флота, идущаго подъ парами, а вторая—идущаго подъ парусами. Вторая часть въ три раза меньше первой и очевидно имѣетъ назначеніе вспомогательное на случай рѣдкихъ, но тѣмъ не менѣе могущихъ представиться, плаваній большихъ эскадръ подъ парусами. Первая часть содержитъ въ

себѣ сначала общія наставленія и правила погони, за тѣмъ сводъ тактическихъ правилъ для пароваго флота, взятый цѣликомъ изъ книги Буэ-Вильомеца и, наконецъ 153 сигнала, (съ чертежами и объясненіями) помощію которыхъ французскій флотъ дѣлаетъ свои маневры. Общія наставленія составлены частію изъ прежнихъ тактическихъ правилъ былой парусной эпохи, частію на основаніи различныхъ декретовъ и частію на духѣ преданій, существующихъ во флотѣ. Знаніе этихъ наставленій обязательно для каждаго морскаго офицера и входитъ въ программу экзаменовъ для гардемаринъ при переходѣ ихъ изъ втораго въ первый классъ. Общія наставленія дѣлятся на восемь главъ: объ эскадренныхъ порядкахъ, о дневныхъ и ночныхъ сигналахъ, о боѣ, о репетичныхъ судахъ, форзейлихъ и крейсерахъ, о легкой эскадрѣ и резервѣ, о конвоѣ, объ эскадренномъ плаваніи и, наконецъ, о построеніяхъ и перестроеніяхъ. Изъ всего этого мы разсмотримъ только главу «о боѣ», при чемъ взглянемъ также на тактическія правила для пароваго флота Буэ-Вильомеца. Этимъ путемъ мы нѣсколько познакомимся съ тѣмъ, что намъ можно ожидать отъ французскаго флота, если тьюлерійскому кабинету понадобится когда нибудь пустить въ дѣло свои морскія силы.

Вотъ въ чемъ состоятъ боевыя основанія французскихъ эскадръ, какъ онѣ наложены въ официальной *Tactique navale*:

1) Флотъ, состоящій изъ винтовыхъ судовъ, долженъ вступать въ бой подъ парами и съ закрѣпленными парусами, за исключеніемъ развѣ случаевъ положительной невозможности, происходящей отъ поврежденія машинъ или котловъ.

2) Такъ какъ быстрота хода составляетъ одинъ изъ главныхъ элементовъ боевой силы винтоваго флота, то въ виду непріятеля должно разводить огонь во всѣхъ топкахъ и быть готовымъ усилить топленіе при первомъ сигналѣ, или въ удобную минуту.

Поэтому, сигналъ «изготовиться къ бою» налагаетъ обязанность разводить огонь въ тѣхъ топкахъ, которыя были погашены.

3) Главнокомандующій флотомъ долженъ, передъ боемъ, сколько возможно лучше подготовить планы атакъ, и ознакомить съ ними своихъ капитановъ, равно какъ и съ маневрами, которые онъ предполагаетъ произвести для ихъ выполненія.

Поэтому, капитаны, по началѣ боя, будутъ до такой степени освоившись съ мыслями адмирала, что сигналы перестанутъ быть для нихъ необходимо нужными.

Вотъ три пункта, которые коммисія французскихъ адмираловъ сочла главными боевыми правилами пароваго флота. Всѣ они

принадлежать Буэ-Вильомецу и комиссія измѣнила только нѣсколько ихъ редакцію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она не приняла другихъ трехъ пунктовъ, которые показались ей въ то время, по всей вѣроятности, или излишними, или же неудобносполнимыми. Не будемъ забывать, что она работала двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, и слѣдовательно, находясь гораздо ближе къ парусной эпохѣ, не могла предвидѣть того поворота въ морской тактикѣ, который произошелъ вслѣдствіе введенія броненосцевъ. Три пропущенные пункта составляютъ сами по себѣ цѣлый тактический планъ, весьма интересный и заслуживающій полного вниманія, такъ что я считаю нужнымъ привести ихъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что они обрисовываютъ понятія адмирала, которому предстоитъ, безъ сомнѣнія, весьма важное командованіе при первомъ политическомъ затрудненіи французской имперіи.

Буэ-Вильомецъ сказалъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, во время повсемѣстнаго введенія винтовыхъ судовъ, что — такъ какъ оконечности винтоваго корабля продолжаютъ еще быть наиболѣе слабыми и уязвимыми, относительно продольнаго огня непріятеля, точками, то слѣдуетъ по возможности избѣгать, исключая случаевъ абордажа, подставлять непріятелю корму или носъ, а напротивъ того, самому стараться обстрѣливать его продольно, или противопоставлять ему бортъ.

Во вторыхъ, такъ какъ во время морскаго сраженія должно имѣть главною задачею совокупное движеніе, произведенное въ превосходныхъ силахъ на рѣшительный пунктъ противника, чтобы разбить его по частямъ, то есть возможность достигнуть до этой цѣли при помощи надлежащихъ боевыхъ движеній и эволюцій.

И, наконецъ, въ третьихъ, такъ какъ всегда слѣдуетъ предполагать, что непріятель имѣетъ подобное же правило для веденія боя, то главнокомандующій долженъ, по мѣрѣ возможности, пустить свои главныя силы на слабую точку противника, болѣе занимать его, чѣмъ сражаться съ нимъ, лучшими ходами своего флота, стараясь сбить съ толку его относительно своихъ плановъ и намѣреній.

Что же касается до боевыхъ движеній, о которыхъ упомянулъ Буэ-Вильомецъ, то онѣ, а за нимъ и офиціальная эволюціонная книга, принимаютъ ихъ въ числѣ пяти и опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ:

Флотъ можетъ:

1) Если фланги противника слабы, или растянуты, то спуститься на одинъ изъ нихъ и разбить его, благодаря превосходству силъ.

2) Или же обогнуть одинъ изъ этихъ фланговъ, чтобы избить его, поставивъ въ два огня.

3) Обстоятельства могутъ быть на столько благоприятными, что дозволить отрѣзать отъ главныхъ силъ цѣлое крыло, окружить его и уничтожить, прежде чѣмъ подоспѣтъ помощь.

4) Кромѣ того, существуетъ возможность прорѣзать неприятельскій строй во многихъ мѣстахъ, чтобы завязать общую схватку.

5) Наконецъ, по началѣ общей битвы, можно абординовать неприятеля.

Изъ этихъ главныхъ положеній французской официальной тактики мы видимъ, мм. гг., что взглядъ на эскадренный бой значительно измѣнился въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ даютъ понятіе какаго образа дѣйствій будетъ держаться французскій флотъ, если обстоятельства поведутъ его въ битву. Атаки значительными силами противъ слабыхъ точекъ неприятеля—вотъ главное боевое основаніе французскихъ адмираловъ. Идея вполне вѣрная и весьма опасная для флота, который станетъ развивать въ себѣ мысли о возможности сраженія съ растянутыми силами, въ какомъ-бы видѣ онѣ ни были построившись—въ ордеръ-ли кильватера, какъ итальянцы подъ Лиссою, или въ дивизионный фронтъ, шириною въ двѣ мили, какъ предлагаютъ иные, не имѣющие понятія о морской тактикѣ. Идея эта вытекла прямо изъ *Batailles de terre et de mer* Буэ-Вильомеца и значительно повліяла на взгляды Дюпюи де-Лома, старшаго судостроителя Франціи, который создалъ флотъ броненосцевъ, способный великолѣпно маневрировать и быстро переноситься не разъединяясь, туда, куда пошлетъ эскадру воля адмирала. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что французскій броненосный флотъ, въ настоящемъ своемъ составѣ, долженъ быть превосходнымъ исполнителемъ тактическихъ сигналовъ и такимъ противникомъ, который во время эскадреннаго боя потребуетъ отъ своихъ неприятелей основательной военной подготовки и глубокаго знанія морской боевой науки. Фактъ этотъ можетъ служить еще однимъ доказательствомъ, что заблаговременное подготовленіе себя въ области извѣстнаго предмета доставляетъ истинную силу въ минуту надобности и доводитъ въ разработкѣ этого дѣла до совершенства, лестнаго для насъ и грознаго для противниковъ.

Глава «о боѣ» во французской эволюціонной книгѣ, къ которой мы перейдемъ теперь для разбора, носитъ на себѣ очень много отпечатковъ былаго, непримѣнимаго въ настоящее время для дѣла. Главный отжившій ея параграфъ есть тотъ, въ кото-